

Навстречу декаде казахской литературы и искусства в Москве

Так рождалась опера

В конце этого года в Москве состоится декада казахской литературы и искусства. Это крупное событие в культурной жизни всей республики.

В дни декады коллектив Академического театра оперы и балета имени Абая покажет свои лучшие спектакли, среди них оперу «Дударай» народного артиста республики Е. Г. Брусиловского. Вся творческая деятельность композитора тесно связана с развитием казахского оперного искусства. Ему, в частности, принадлежит опера «Кыз-жибек», впервые показанная в дни декады казахского искусства в Москве в 1936 году.

Сегодня мы рассказываем о творческом пути известного композитора, о том, как рождалась первая казахская опера.

Зимой 1934 года в Алма-Ате открылся первый в истории казахского народа музыкальный театр. В него пришли народные певцы, чьи имена гремели по всей степи, и профессиональные артисты драматического театра. Была среди них и двадцатилетняя Куляш Байсеитова—тоненькая и стройная, как тростинка, с голосом соловья.

Одним из первых, кто помог творческому коллективу овладеть основами музыкальной культуры и традициями классического оперного искусства, был Евгений Григорьевич Брусиловский. Он становится художественным руководителем и композитором театра. В течение пяти лет он создает четыре казахские оперы, которые положили начало развитию национального оперного искусства в республике. Это «Кыз-Жибек» и «Жалбыр», «Ер-Таргын» и «Айман-Шолпан» (второй вариант).

Весь коллектив молодого театра с увлечением работал над первой казахской оперой «Кыз-Жибек». Правда, спектакль этот еще нельзя было назвать оперой в полном смысле слова. Скорей всего это была музыкальная драма.

Театр не случайно обратился к поэме «Кыз-Жибек». По форме изложения, богатству стиха, по смелости композиции она не имеет себе равных в казахском эпосе. Трогательные и пленительные образы Тулегена и Кыз-Жибек стали олицетворением вечного свободолюбия юности.

Ближайшими помощниками композитора в работе над «Кыз-Жибек» становятся Куляш и Канабек Байсеитовы, Курманбек Джандарбеков. Они советуют, какие песни следует использовать в том или ином месте оперы, активно участвуют в создании сценического плана спектакля. Дело быстро продвигалось вперед. Оставалось лишь найти ведущую мелодию, которая проходила бы лейтмотивом через всю оперу.

Опера была почти готова, приближался день репетиции, а композитор и его друзья все еще бились над мелодией. В который раз они перебирали труды Затаевича и записи самого Брусиловского, вспоминали слышанные ими песни и кюи, но тщетно. Помог счастливый случай. Композитор писал свою оперу в загородном доме отдыха «Аксай». Обычно поздно вечером за ним присылали машину. Но в этот раз шофер задержался. После небольшого спора решено было идти пешком до шоссе, а там нанять первую попавшуюся подводку. Так и сле-

лали.

И вот они едут в пароконной бричке, на охапке свежего лугового сена. В лица непрерывной упругой волной бьет ветер, откуда-то с гор доносится прятный запах цветущих трав. Куляш в ударе: всю дорогу она поет и импровизирует. Композитор внимательно слушает и вдруг лицо его проясняется. Почему он раньше никогда не слышал этой изумительной мелодии?

—Что Вы пели, Куляш?—спрашивает он артистку.

—Да это же «Гак-ку». Ее исполнил еще Иса Байзаков.

—Кажется, друзья, мы нашли, наконец то, что искали,—радостно говорит композитор, и, обращаясь к Байсеитовой, добавляет, —Спойте еще, Куляш!

И Куляш поет, снова и снова...

Чудесная по своему лиризму песня «Гак-ку», основанная опять-таки на народной мелодии, стала в опере «Кыз-Жибек» поэтическим символом свободной и гордой любви Кыз-Жибек и Тулегена, любви, побеждающей смерть...

Четверть века пела ее с неизменным успехом Куляш Байсеитова, ставшая народной артисткой СССР. И как последнюю дань народа большому таланту оркестр исполнил в день похорон Куляш, на ее могиле, чудесное «Гак-ку».

Четверть века живет и трудится в Казахстане композитор, народный артист республики Евгений Григорьевич Брусиловский. Не ограничиваясь строго какой-либо одной отраслью композиторской работы, не замыкаясь в профессионально-узкие рамки, он обращается почти ко всем основным жанрам музыкального творчества. Им написано восемь опер, балет, четыре симфонии, фортепьянный концерт, две кантаты, два струнных квартета, фортепьянные пьесы, различные вокальные и хоровые произведения, музыка для кино и театра.

В эти дни Евгений Григорьевич закончил одно из самых интересных своих произведений—четвертую симфонию. Ее содержание тесно связано с темой созидательного труда советского человека. Автор как бы показывает свое отношение к современности, ко всему тому новому, героическому, что происходит в советском Казахстане. Немалую роль в работе над новой симфонией сыграла поездка композитора на целинные земли, где он увидел воочию, как советские люди осуществляют грандиозное преобразование природы. Характерно, что в четвертой симфонии Брусиловский не использует ни одной народной казахской темы, но весь его ладово-интонационный строй, вся ее мелодия ритмика близки современной казахской музыке.

Четверть века жизни, напряженного труда, творческих исканий... Много сил, энергии отдано воспитанию казахских композиторов. Ученики Е. Г. Брусиловского—лауреаты Сталинской премии Мукан Тулебаев, Кудус Кужамьяров и Леонид Афанасьев, талантливые композиторы Мусин, Байкадамов, Мухамеджанов и многие другие.

Каждый новый день несет ни с чем не сравнимое счастье вдохновенного творческого труда—счастье художника, который обрел свое место и истинное призвание в песенном краю—Советском Казахстане.

О. МАЦКЕВИЧ.